

К вопросу о силе судебных актов арбитражного суда

Л.А. НОВОСЕЛОВА, М.А. РОЖКОВА

Часть 2. Признание судом сделки недействительной как вновь открывшееся обстоятельство

В продолжение рассмотренной темы, думается, необходимо осветить вопросы, связанные с недействительностью сделок.

Из статьи 12 ГК РФ следует, что содержащийся в ней перечень способов защиты не является исчерпывающим, однако использование других способов защиты права допускается ГК РФ только при наличии прямого указания закона. То есть ГК РФ четко определяет, что защита права может осуществляться заинтересованным лицом только способом, непосредственно поименованным в законе¹.

Недействительные сделки делятся на оспоримые и ничтожные.

Статья 12 ГК РФ предусматривает такой способ защиты права, как признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности. В силу пункта 1 статьи 166 ГК РФ оспоримая сделка может быть признана судом недействительной по основаниям, установленным ГК РФ. Для реализации данного способа защиты необходимо обращение в суд (арбитражный суд) со специальным иском - о признании оспоримой сделки недействительной и применении последствий ее недействительности².

Рассмотрев специальный иск о признании оспоримой сделки недействительной и применении последствий ее недействительности, суд удовлетворяет его, признав спорную сделку недействительной. Данный резолютивный вывод арбитражного суда обладает общеобязательной силой (обязательность судебного акта). Если решение суда не отвечает требованиям законности, обоснованности и мотивированности, заинтересованные лица вправе обжаловать его в установленном законом порядке³.

Вызывает серьезные возражения вывод о возможности предъявления исков о признании недействительной ничтожной сделки со ссылкой на то, что ГК РФ не исключает возможность предъявления такого рода исков (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.96 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"⁴). В отличие от факта недействительности акта государственного органа или органа местного самоуправления, который требует обязательного судебного подтверждения (ст. 13 ГК РФ), ничтожность сделки не поставлена в зависимость от признания ее таковой судом (ч. 1 ст. 166 ГК РФ).

---

¹ При обращении в судебный орган заинтересованное лицо должно формулировать свои требования исходя из положений статьи 12 ГК РФ. Речь в данном случае идет не об ограничении права на защиту, но об обозначении границ этого права с целью не допустить злоупотребления им: как и любое субъективное право, право на защиту должно иметь определенные пределы. Так, ни у кого не вызывают возражений установленные законом сроки исковой давности (временные пределы), истечение которых уничтожает возможность судебной защиты.

² Иск о признании оспоримой сделки недействительной в любом случае представляет собой преобразовательный иск. Оспоримая сделка до вынесения преобразовательного судебного акта существовала как юридический факт, порождала правовые последствия и при отсутствии специального иска о признании ее недействительной продолжала бы свое существование. Только в силу вынесения преобразовательного судебного акта по специальному иску о признании оспоримой сделки недействительной сделка аннулируется, уничтожается со всеми последствиями. Судебный акт уничтожает сделку, причем с обратной силой - все юридические последствия признаются недействительными с момента ее совершения (статьи 167, 168 ГК РФ). Признание оспоримой сделки недействительной и прекращение ее действия на будущее время, если из содержания оспоримой сделки вытекает, что она может быть лишь прекращена на будущее время (п. 3 ст. 167 ГК РФ), есть прекращение правоотношения, возникшего из сделки.

³ Отклонение исковых требований о признании оспоримой сделки недействительной, заявленное по одному из оснований, предусмотренных законом, не лишает заинтересованных лиц права заявить требование о признании оспоримой сделки недействительной, указав иное основание оспоримости сделки. В частности, при отказе в удовлетворении иска о признании сделки недействительной как сделки, совершенной с выходом за пределы правоспособности юридического лица (ст. 173 ГК РФ), заинтересованное лицо вправе в самостоятельном порядке обратиться с иском, указывая в качестве обоснования, например, совершение сделки под влиянием обмана (ст. 179 ГК РФ).

⁴ Прилож. к "Вестнику ВАС РФ" N 1 за 2001 год, С. 50 - 51.

Напротив, анализ норм статей 12, 166 ГК РФ позволяет утверждать, что для признания недействительной ничтожной сделки не требуется предъявления специального иска.

Вместе с тем статья 12 ГК РФ предусматривает возможность предъявления искового требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки: ничтожность сделки выступает в качестве обоснования иска и подлежит доказыванию. Реализация данного способа защиты предусматривает обращение в суд (арбитражный суд) со специальным иском - о применении последствий недействительности ничтожной сделки⁵.

Статья 168 ГК РФ предусматривает, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Оценка гражданско-правовой сделки на предмет ее соответствия требованиям закона должна производиться судом в любом случае, когда такая сделка выступает в качестве основания заявленного требования или возражения. Если при рассмотрении дела арбитражный суд не дал надлежащей правовой оценки такой сделке, то произведенные судом действия по исследованию и оценке доказательств нельзя признать достаточными для вынесения законного, обоснованного и мотивированного судебного акта. Иными словами, недействительность ничтожной сделки должна выявляться судом в обязательном порядке при отсутствии специального требования об этом участвующих в деле лиц.

Итак, арбитражный суд при рассмотрении иска (например, о взыскании, задолженности и санкций, о применении последствий недействительности ничтожной сделки и т.д.) оценивает совершенную сторонами сделку на предмет ее соответствия требованиям закона и при выявлении нарушений должен сделать вывод о ничтожности сделки, если только закон не устанавливает, что такая сделка оспорима. Вывод суда по итогам этой оценки, содержащийся в мотивировочной части судебного акта, создает преюдицию для участвующих в деле лиц. Если арбитражным судом, по мнению участвующего в деле лица, была дана ненадлежащая оценка упомянутой сделки, оно вправе обжаловать в установленном законом порядке вынесенный судебный акт, ссылаясь на неправильную оценку судом значимых для дела обстоятельств.

Отталкиваясь от вышесказанного, хотелось бы осветить проблему, которая обнаружилась после принятия новой редакции АПК РФ. Ее возникновение связано с новеллой, содержащейся в главе 37 "Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам".

В силу статьи 311 АПК РФ к основаниям пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам теперь отнесена "признанная вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда или суда общей юрисдикции недействительной сделка, повлекшая за собой принятие незаконного или необоснованного судебного акта по данному делу" (п. 5). То есть сделка, признанная недействительной вступившим в законную силу судебным актом⁶, признается арбитражным процессуальным законом вновь открывшимся обстоятельством.

Под вновь открывшимся обстоятельством следует понимать факт, который:
существовал в момент рассмотрения конкретного дела;
имел существенное значение для правильного разрешения данного дела;
не был и не мог быть известен одной из сторон, которая впоследствии заявила об этом.

Недействительность оспоримой сделки, как было сказано ранее, должна быть признана судом и подтверждена в резолютивной части судебного акта. Таким образом, судебным актом сделка аннулируется (уничтожается) вместе со всеми имевшими место правовыми последствиями. Судебный акт, которым оспоримая сделка признана недействительной, обладает общеобязательной силой.

⁵ Иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки есть иск о присуждении (исполнительный иск), в случае его удовлетворения судебный процесс завершается исполнительным производством.

⁶ Судебный акт арбитражного суда как правоприменительный акт-документ, принимаемый уполномоченным государственным органом в установленном для этого специальном процессуальном порядке и соответствующий ряду формальных требований, является юридическим фактом материального права. В качестве официально признанного юридического факта, влияющего на динамику гражданских правоотношений, судебный акт стал рассматриваться сравнительно недавно: в статье 8 ГК РФ среди прочих оснований возникновения гражданских прав и обязанностей указано "судебное решение, устанавливающее гражданские права и обязанности".

В то же время при разбирательстве ранее рассмотренных дел спорная сделка являлась действительной, а ее недействительность, признанная последующим судебным актом, не была и не могла быть известна участвующим в деле лицам. Следовательно, последующее судебное признание оспоримой сделки недействительной является новым обстоятельством и не может рассматриваться в качестве вновь открывшегося обстоятельства по отношению к ранее вынесенным судебным актам⁷.

Такое положение не ограничивает участников эффективно оспоренной сделки в реализации и защите их субъективных прав, поскольку ликвидация (уничтожение) всех имевших место последствий такой сделки осуществляется путем применения последствий недействительности оспоримой сделки (в виде двусторонней реституции, односторонней реституции).

Недействительность ничтожной сделки не требует подтверждения в самостоятельном порядке. Констатация ничтожности сделки или вывод об отсутствии оснований для признания сделки ничтожной должны содержаться в мотивировочной части судебного акта.

Как известно, ничтожная сделка недействительна с момента ее совершения (п. 1 ст. 167 ГК РФ). Непризнание ее таковой судом обычно представляет собой судебную ошибку, допущенную при оценке значимых для дела обстоятельств, но не может рассматриваться как вновь открывшееся обстоятельство.

Упомянутый вывод арбитражного суда создает преюдицию для участвующих в деле лиц, поэтому при разрешении другого спора между теми же лицами суд не вправе давать иную оценку этой сделке.

Не согласившиеся с данной судом оценкой участвующие в деле лица могут обжаловать вынесенный судебный акт в установленном законом порядке. Следовательно, по общему правилу признание сделки ничтожной в таком случае допустимо только при обжаловании вынесенного судебного акта, но не путем предъявления нового искового требования или по вновь открывшимся обстоятельствам.

Если суд признает сделку недействительной в деле с участием других лиц, это также не будет являться основанием для пересмотра ранее состоявшегося решения по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку факт ничтожности сделки существует независимо от того, было ли вынесено судебное решение, в котором его существование подтверждается.

С учетом всего сказанного представить ситуацию, когда подтвержденная судебным актом недействительность сделки может явиться вновь открывшимся обстоятельством, достаточно сложно. Думается, что положения пункта 5 статьи 311 АПК РФ могут применяться лишь в отдельных исключительных случаях, которые еще предстоит выявить судебной практике.

---

⁷ Сегодня как в теории гражданского процессуального права, так и в теории арбитражного процессуального права общепризнанной является точка зрения, согласно которой новые обстоятельства служат основанием к пересмотру дела в апелляционном, кассационном или надзорном порядке. Между тем данное утверждение представляется далеко не бесспорным: во многих случаях появление новых обстоятельств являет собой основание для предъявления нового иска. Однако следует признать, что в некоторых случаях появление новых обстоятельств не будет рассматриваться в качестве основания для предъявления нового искового требования. Думается, что решение этой проблемы нуждается в формировании нового, более гибкого подхода.